

УДК 159.9.072

Эмпирические типы социальной зрелости молодых людей

А. А. Акбарова

Акбарова Анастасия Азаматовна, соискатель, Институт психологии РАН, Москва, Anastasia.akbarova@gmail.com

Приведены результаты эмпирического исследования, целью которого выступает выявление эмпирических типов социальной зрелости людей молодого возраста, а актуальность обусловлена отсутствием типологии социальной зрелости в современной социально-психологической литературе. Исследование выполнено на выборке молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет (347 человек, из них 178 женщин и 169 мужчин). Предполагается, что существуют разные эмпирические типы социальной зрелости молодых людей в зависимости от оценки актуализированных личных и социальных ресурсов, направленности социальных переживаний, ценностных ориентаций, поведенческой активности. Применены методики, основанные на комплексной программе А. Б. Купрейченко и А. Л. Журавлева, а также методика Л. М. Смирнова «Базовые ценности и антиценности россиян». Цель настоящего исследования – выделение основных типов социальной зрелости, которые рассматриваются с интегративной позиции, отражающей взгляд на данный феномен как целостное образование, включающее не только социально направленные, но также индивидуально-психологические составляющие. Показано, что системный подход к изучению социальной зрелости позволяет представить этот феномен как единый социально-психологический конструкт. В качестве компонентов социальной зрелости, анализируемых в исследовании, выделены когнитивный, ценностный, эмоциональный и конативный компоненты. Установлено пять эмпирических типов социальной зрелости, которые условно названы «аскетичный», «амбициозный», «нереализовавшийся», «асоциальный», «социально зрелый». Выделенные типы социальной зрелости дифференцированы по основаниям компонентов социальной зрелости, а также в дальнейшем могут стать основой для создания методического инструментария диагностики параметров, отличающих субъектов с разной степенью выраженности и направленности феномена социальной зрелости.

Ключевые слова: социальная зрелость, личностная зрелость, ценности, антиценности, социальный статус, экономический статус, компоненты социальной зрелости.

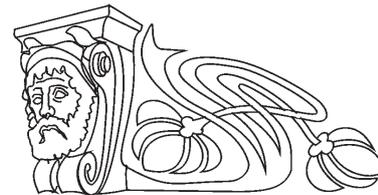
Поступила в редакцию: 05.10.2019 / Принята: 22.12.2019 / Опубликовано: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-272-280>

Введение

В последние десятилетия феномен социальной зрелости часто становится предметом исследований в психологии, социологии, культурологии и в ряде смежных наук. С середины

1960-х гг. понятие социальной зрелости стало предметом многочисленных теоретических исследований, что к началу XXI в. привело к трудно исчислимому количеству различных авторских трактовок социальной зрелости, ее компонентов и факторов. Очевидность научной и методологической бессмысленности такого состояния изучения проблемы социальной зрелости постепенно привела к тому, что многие авторы стали искать пути выхода из этой ситуации в концепциях, ориентированных на интеграцию [1–3]. Несмотря на сохранение подавляющего большинства исследований, продолжающих разрабатывать разрастающееся число предикторов и компонентов социальной зрелости, необходимо отметить появление авторов, предлагающих интегрировать все выявленные показатели социальной зрелости в феномен, который будет обладать качественно новыми интегративными свойствами. Данное направление исследований представляется наиболее перспективным и эвристичным в теоретических и эмпирических исследованиях социальной зрелости.

Обзор исследований структуры социальной зрелости

Как правило, среди наиболее часто встречающихся критериев социальной зрелости выделяют два: социально ориентированный (адаптация к обществу, обусловленная профессиональной самореализацией, определением своего места в обществе, обретением социального и экономического статуса) и индивидуально ориентированный (раскрытие внутриличностных ресурсов за счет целостности, субъектности, самоидентичности, самореализации и др.) [4–6].

Теоретические основания представлений о феномене социальной зрелости настоящего эмпирического исследования базируются на позициях интегративного взгляда и отвечают современному этапу изучения данного явления в психологии. На основании теоретического анализа было определено, что социальная зрелость представляет собой актуализированную способность личности быть полезной социуму, а также возможность использовать социум для удовлетворения и реализации своих жизненных интересов, потребностей, ценностей. Связь между социальными отношениями личности и ее личностной зрелостью

также отмечается в зарубежных исследованиях. Выявлено, что люди, достигшие высокой личностной зрелости, ведут себя более этично, достигают более высокого статуса в обществе, в то время как низкий уровень личностной зрелости и субъективного социального статуса не приводит к просоциальному поведению. Зарубежные авторы отмечают также, что стремление к личностному росту характерно для тех молодых участников исследования, которые хорошо интегрированы в общество и имеют поддерживающие и прочные связи с другими людьми [7–9].

В связи с тем что интегративное исследование социальной зрелости находится в начале своего становления, отмечается недостаточное количество комплексных эмпирических исследований феномена. Этим обуславливается актуальность проведенного исследования, цель которого – выявление эмпирических типов социальной зрелости, основанных на наиболее обобщенных компонентах, но при этом отражающих сущность и многогранные аспекты сложносоставного феномена социальной зрелости. В результате теоретического анализа в качестве определяющих компонентов социальной зрелости в данном исследовании рассматриваются ценностный, эмоциональный, когнитивный и конативный, основой для выделения которых послужила теория отношений [10, 11].

Необходимость выделения *ценностного* компонента определяется его значимой ролью в формировании социальной зрелости, поскольку ценности определяют базовое отношение субъекта к миру, регулируют реализацию потребностей и интересов в социальных ситуациях [12, 13]. *Когнитивный* компонент представлен оценкой возможностей, зависящих от субъекта, для повышения экономического и социального статуса и личностной зрелости, а также оценкой условий, благоприятных для повышения статуса и личностной зрелости [14–16]. *Эмоциональный* компонент социальной зрелости отражается в индивидуальных реакциях и эмоциональных переживаниях, закрепленных в виде устойчивых эмоций по отношению к определенным объектам и явлениям окружающего мира, что в представленном исследовании выражается в удовлетворенности статусом и личностной зрелостью [17]. Последний, *конативный* компонент выражается в социальной активности, которая предполагает участие личности в общественной жизни, а также инициативно-творческое отношение к разным сферам социальной жизнедеятельности и к самому себе как субъекту общества [18, с. 145].

Исходя из определения социальной зрелости как способности личности быть полезной социуму, а также использовать социум в своих жизненных целях можно предположить, что

существуют разные типы людей по направленности использования социума в своих целях.

Цель исследования, представленного в статье, – выявить эмпирические типы социальной зрелости людей молодого возраста. В свою очередь мы можем выдвинуть следующую *гипотезу* исследования: существуют эмпирические типы, различающиеся по параметру самооценки субъектами своего социального и экономического статуса, ценностным предпочтениям, а также по оценке своих возможностей и существующих условий развития личностной зрелости, социального и экономического статуса.

Процедура и методы

Участники исследования. Исследование проводилось на молодых людях 18–30 лет в связи с тем, что данный возраст выступает чувствительным для становления социальной зрелости личности [19]. Всего в исследовании приняло участие 347 молодых людей, из них 178 женщин и 169 мужчин. Были опрошены 188 неработающих и 159 работающих респондентов, а именно студенты нескольких вузов и молодые специалисты.

Методики и методы. Для достижения поставленной цели были использованы методики, основанные на комплексной программе, разработанной А. Б. Купрейченко и А. Л. Журавлевым для изучения социального и экономического самоопределения, которая включает несколько блоков [20]:

– блок самооценки социального и экономического статуса как характеристик социальной зрелости. Оценивались следующие параметры: удовлетворенность сегодняшним социальным, экономическим статусом и уровнем личностной зрелости (эмоциональный компонент социальной зрелости), оценка благоприятности окружающих условий и собственных возможностей улучшения статуса (когнитивный компонент);

– блок социальной активности (конативный компонент). Изучалась направленность социальной активности личности на себя (удовлетворение собственных потребностей) или на других (помощь людям, действия на благо общества);

– блок социальных ценностей (методика Л. М. Смирнова «Базовые ценности и антиценности современных россиян»): субъективные оценки значимости совокупности ценностей и антиценностей, имеющих ключевое значение как для повседневной жизни отдельного субъекта, так и для жизни современного российского общества и его членов (законность, милосердие, достаток, корысть, лень, безработица, коррупция, любовь, вера, надежда, независимость и т. д.) [21, с. 279].

Первые два блока состоят из методик, разработанных вышеуказанными авторами, а для изучения ценностей авторами в программу была включена методика Л. М. Смирнова в силу ее специфичности для российской выборки.

Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась посредством сравнительного анализа, кластерного анализа с помощью пакета статистических программ Statistica 6.0 (кластерный анализ K-means, а также сравнительный анализ с помощью критерия Манна – Уитни).

Исследование проводилось в один этап, молодым людям предлагалось заполнить бумажный вариант опросника при очной встрече.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного исследования были выделены эмпирические типы молодых людей по таким показателям компонентов социальной зрелости, как степень удовлетворенности реализацией своих ресурсов, а именно своим социальным и экономическим статусом и уровнем личностной зрелости, а также оценка возможностей и условий для повышения своего социального и экономического статуса. Кроме того, в определении эмпирических типов учитывались избираемые респондентами ценности и антиценности в качестве личностно значимых и значимых с точки зрения отношения к обществу (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Результаты кластерного анализа по выделению эмпирических типов социальной зрелости

K-means results for identifying empirical types of social maturity

Параметры для выделения	Тип 1 «аскетичные»	Тип 2 «амбициозные»	Тип 3 «нереализовавшиеся»	Тип 4 «асоциальные»	Тип 5 «социально зрелые»
Удовлетворенность экономическим статусом	3,87	2,68	1,25	3,50	5,30
Удовлетворенность социальным статусом	5,28	3,88	2,14	3,64	5,96
Удовлетворенность уровнем личностной зрелости	5,87	4,60	3,29	3,64	5,54
Возможности для повышения экономического статуса	4,64	5,79	4,27	4,21	6,06
Возможности для повышения социального статуса	5,19	6,09	4,57	4,47	6,24
Возможности для повышения уровня личностной зрелости	5,79	6,52	5,51	4,86	6,63
Условия для повышения экономического статуса	3,49	4,65	2,84	4,28	5,93
Условия для повышения социального статуса	4,27	5,07	3,57	4,52	6,26
Условия для повышения уровня личностной зрелости	4,60	5,80	4,71	5,04	6,44
Количество респондентов	67	91	49	86	54

Было выявлено, что **тип 1** отличается значимыми показателями высокой удовлетворенности уровнем личностной зрелости и респонденты данного типа высоко оценивают собственные возможности для дальнейшего повышения уровня личностной зрелости, что может говорить о приоритете личностного развития в перспективе. При этом они низко оценивают свою удовлетворенность существующим экономическим статусом и полагают, что благоприятные условия для повышения материального благополучия отсутствуют.

Далее был осуществлен анализ специфики ценностной ориентации выделенных типов (ис-

пользовался критерий Манна – Уитни) (табл. 2). Было обнаружено, что для представителей этого типа менее значимы такие ценности, как мир и власть, и более значим патриотизм, чем для представителей второго типа. Для них неприемлемы слабость и лень, но бедность они расценивают как более приемлемое состояние, чем представители второго типа. В большей степени отвергают зависть и хамство, больше ценят удовольствие и развитие, чем представители типа «асоциальные», но меньше – мир и власть. Для молодых людей этого типа более, чем для «асоциальных», неприемлемы зависть, глупость и слабость. Цен-

Таблица 2 / Table 2

Результаты сравнительного анализа ценностных ориентаций представителей разных типов социальной зрелости

The results of a comparative analysis of value orientations of members of empirical types of social maturity

Ценности	Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5	p-level	Различия между типами
Мир	4,18	4,51				0,024	1–2
	4,18				4,5	0,054	1–5
	4,18			4,41		0,098	1–4
Власть	2,75	3,09				0,068*	1–2*
	2,75			3,07		0,085	1–4
	2,75				3,26	0,022	1–5
Патриотизм	3,85	3,52				0,096*	1–2*
Бедность	1,94	1,59				0,05	1–2
	1,59			1,98		0,004	2–4
Бездуховность	2,18	1,81				0,059	1–2
Слабость	1,78	2,28				0,006	1–2
Лень	2,30	2,64				0,093*	1–2
				2,5	2,13	0,072	4–5
		2,64			2,13	0,023	2–5
Законность	4,05		3,8			0,081*	1–3
			3,8		4,07	0,044	3–5
Независимость	4,24	4,47				0,092*	1–3
	4,24				4,52	0,082	1–5
		4,43		4,12		0,028	2–4
			4,47	4,12		0,011	3–4
			4,12	4,52	0,0087	4–5	
Творчество	3,51	3,88				0,082*	1–3
Зависть	1,61	2,18				0,008	1–3
	1,61			1,93		0,042	1–4
			2,18		1,76	0,043	3–5
Хамство	1,67	1,90				0,088	1–3
Удовольствие	4,28	4,02				0,036	1–4
				4,02	4,35	0,024	4–5
Развитие	4,49	4,28				0,070	1–4
		4,59		4,28		0,009	2–4
				4,28	4,72	0,0001	4–5
			4,65	4,28		0,010	3–4
Глупость	1,67			1,87		0,072	1–4
Слабость	1,78			2,09		0,817	1–4
Вера	3,51				3,93	0,036	1–5
		3,63			3,93	0,096	2–5
			3,43		3,93	0,022	3–5
Любовь	4,37				4,72	0,018	1–5
Надежда	3,64				4,05	0,051	1–5
Стабильность	4,22				4,57	0,021	1–5
				4,29	4,57	0,025	4–5

Окончание табл. 2 / End of the Table 2

Ценности	Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5	p-level	Различия между типами
Доверие		4,47	4,06			0,052	2–3
			4,06		4,57	0,016	3–5
Внимание к людям		4,05	3,77			0,084	2–3
			3,77		4,09	0,060	3–5
Взятничество		2,03	1,61			0,045	2–3
Неудача		2,47	2,14			0,09	2–3
Дружба		4,78		4,58		0,034	2–4
Профессионализм		4,29		3,94		0,028	2–4
		4,55		4,22		0,006	2–4
			4,61	4,22		0,007	3–4
Смысл жизни				4,22	4,65	0,002	4–5
		4,505		4,34		0,060	2–4
Вырождение		1,494		1,78		0,065	2–4
				1,78	1,44	0,049	4–5
Достаток			4,428	4,16		0,077	3–4
Могущество			3,082	2,70		0,08	3–4
Труд				3,95	4,26	0,045	4–5

Примечание. * – различия со значимостью на уровне тенденции ($p \geq 0,05$).

ности «вера», «власть», «любовь», «мир», «надежда», «стабильность» и «независимость» менее значимы для них, чем для «социально зрелых». В связи с тем что приоритетом для данного типа выступает личностное развитие в противовес экономическому благосостоянию, власти, в качестве варианта названия данного типа было предложено «аскетичные».

Для представителей данного типа свойственна ориентация на патриотические ценности, на законность отношений между людьми в стране, неприемлемость проявлений нарушения общественного порядка, что дает им ощущение безопасности. Отсутствие стремления к материальным ценностям подчеркивает аскетичный характер этих молодых людей.

Для представителей **типа 2** характерна низкая оценка удовлетворенности своим настоящим экономическим статусом, но при этом они высоко оценивают свои возможности для повышения как экономического, так и социального статуса, а также уровня личностной зрелости. Для респондентов, относящихся к данному типу, более значимы такие ценности, как мир и власть, и менее, чем для представителей первого типа «аскетичные», значим патриотизм. Для них более важно чувствовать доверие и внимание к людям, чем для представителей типа «нереализовавшиеся». Но вместе с тем они скорее готовы принимать антиценности «взятничество» и «неудачи», в отличие от «не надеющихся» на успех.

В связи с преобладанием ценностей, направленных на достижение успеха (профессионализм, развитие, обретение смысла жизни и независимости, власть, приемлемость взяточничества), можно данный тип назвать «амбициозные». Представители этого типа могут рассматривать разные пути для достижения успеха (личностное, профессиональное развитие либо взяточничество), но они стремятся к достижению успеха, полагая свое экономическое положение неудовлетворительным, а бедность – неприемлемой. Направляющей силой выявленных характеристик типа «амбициозные» можно назвать ориентацию на самореализацию в природном, профессиональном, социальном и межличностном контексте.

К **типу 3** были отнесены респонденты, которые не удовлетворены своим настоящим экономическим и социальным статусом. Они в целом высоко оценивают зависящие от них возможности для повышения статуса, но низко – существующие условия для этого в стране. Для молодых людей данного типа ценности «профессионализм», «развитие», «достаток», «могущество» более значимы, чем для типа «асоциальные» и более приемлема антиценность «хамство», чем для типа «аскетичные».

При этом молодые люди, относящиеся к типу 3, в большей степени отвергают такие антиценности, как взяточничество и неудача, чем представители типа «амбициозные». Вероятно, поскольку надежды на успех у них и так мало,

они категорически не приемлют антиценность «неудача». Для данного типа предлагается название «нереализовавшиеся», поскольку его представители обладают значимыми показателями по низкой оценке удовлетворенности своим экономическим и социальным положением и при этом им свойственно отсутствие веры в то, что в настоящее время в их жизни существуют подходящие условия для того, чтобы улучшить свое положение по этим показателям. В большей степени для представителей данного типа характерны ценности, связанные с собственной личностью (развитие, профессионализм, могущество, независимость), но их значимость обесценивается невозможностью реализации в существующих условиях, неблагоприятных для этого. Таким образом, можно сказать, что у молодых людей данного типа имеются амбиции, которые они не могут реализовать.

Дефицитарная ориентация, лежащая в основе выявленных характеристик типа «нереализовавшиеся», определяет основной характер выделенных в данном типе особенностей их представителей, поскольку внешние условия рассматриваются в качестве источника пользы и возможностей для собственного развития. Однако поскольку внешние условия оцениваются преимущественно как неудовлетворительные, это выступает основанием для отсутствия личностного, профессионального, экономического и социального развития.

Для представителей **типа 4** свойственна средняя или чуть выше среднего оценка по всем показателям – удовлетворенность экономическим и социальным статусом, уровнем личностной зрелости, а также возможностью и условиями для повышения своего статуса.

Ценности «независимость», «профессионализм», «развитие» для представителей типа 4 менее значимы, чем для молодых людей, относящихся к типам «социально зрелые», «нереализовавшиеся» и «амбициозные». Антиценность «вырождение» более приемлема для них, чем для молодых людей типов «амбициозные» и «социально зрелые». Ценности «стабильность», «труд» и «удовольствие» менее значимы, а антиценность «лень» более приемлема для молодых людей данного типа в сравнении с типом «социально зрелые».

В связи с тем что у представителей четвертого типа не выявлено выраженных показателей по всем компонентам социальной зрелости, а также установлена низкая значимость положительных индивидуальных и социально направленных ценностей, но при этом молодые люди считают для себя приемлемыми антиценности «лень», «вырождение», «зависть», «глупость», «слабость», данный тип предлагается назвать «асоциальные».

Выраженная антисоциальная направленность обуславливает, таким образом, комплекс всех черт, относящихся к данному типу.

Представителей **типа 5** характеризуют высокая удовлетворенность своим экономическим и социальным статусом, уровнем личностной зрелости, а также высокая оценка условий и возможностей для будущего повышения своего статуса. В качестве варианта названия данного типа можно предложить «социально зрелые».

Ценностная сфера данного типа респондентов характеризуется следующими особенностями. Вера более значима для представителей типа «социально зрелые», чем для представителей типа «аскетичные», «асоциальные» и «амбициозные», независимость более значима для «социально зрелых», чем для «аскетичных» и «асоциальных» молодых людей.

В сравнении с представителями «асоциальные» молодые люди типа «социально зрелые» больше ценят профессионализм, развитие, стабильность, труд и удовольствие, а в сравнении с «нереализовавшимися» более значимыми ценностями являются доверие, законность и внимание к людям. Лень менее приемлема для представителей типа «социально зрелые», чем для молодых людей, относящихся к типам «асоциальные» и «амбициозные». Когда люди более уверены в себе, они меньше склонны лениться, чем те, которые еще не достигли желаемого.

Руководящей для представителей данного типа выступает ориентация на самореализацию в профессиональной, межличностной, социальной сферах, но при этом, в отличие от типа «амбициозные», данные молодые люди ценят общественно приемлемые способы достижения самореализации, в частности трудовую деятельность.

Заключение

1. Выявленные компоненты социальной зрелости (когнитивный, эмоциональный, ценностный и конативный) позволяют выделить пять эмпирических типов социальной зрелости молодых людей, которые условно были названы «аскетичные», «амбициозные», «нереализовавшиеся», «асоциальные», «социально зрелые».

2. Представители типа «социально зрелые» более ориентированы на ценности профессиональной самореализации, для них более значимы гуманистические ценности и ценности межличностных отношений, чем, например, для представителей типа «асоциальные». Тип «социально зрелые» обладает наиболее высоким уровнем развития социальной зрелости в сравнении со всеми остальными выделенными типами, поскольку имеет высокую оценку всех рассматри-

ваемых компонентов социальной зрелости. Тип «асоциальные», напротив, находится на противоположном, отрицательном полюсе – социальная зрелость развита в наименьшей степени, что проявляется в отрицании положительных и принятии социально и личностно отрицательных ценностей, а также в отсутствии выраженности показателей социальной зрелости, которые находятся на усредненном уровне. Ориентация на полноту самореализации в личностном и профессиональном развитии, в экономическом и социальном статусе, а также на гуманистические ценности выступает критерием для признания человека относящимся к типу «социально зрелые», в то время как антисоциальная ценностная направленность лишает его возможности развития социальной зрелости.

3. Остальные типы социальной зрелости характеризуются большим или меньшим уровнем развития отдельных показателей. Так, тип «амбициозные» отличается ярко выраженной направленностью на профессиональную самореализацию, достижение успеха в трудовой деятельности и обретение высокого социального и экономического статуса, личностной зрелости. Для данного типа характерна направленность на будущее, на ожидание успеха в перспективе. «Нереализовавшиеся» молодые люди больше ориентированы на индивидуальные ценности, связанные с собственной личностью (профессионализм, развитие, власть, независимость), но их уверенность в отсутствии условий для развития собственных возможностей дает основание полагать, что данные субъекты не станут пытаться реализовать себя в различных жизненных сферах, сославшись на внешние факторы (условия). Представителям типа «аскетичные» свойственно пренебрегать экономическим состоянием, они направлены на личностное развитие и сохранение общественных ценностей.

Библиографический список

1. Александрова Г. Г. Психологические критерии социальной зрелости личности в условиях современного российского общества // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. Т. 149, № 1. С. 34–45.
2. Главатских М. М. К проблеме изучения понятия социально-психологической зрелости личности // Вестн. Оренбургского государственного университета. 2015. № 7. С. 94–97.
3. Солдатченко А. Л. Характеристика социальной зрелой личности с позиции интерактивного подхода // Вестн. ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2012. № 14 (273). С. 80–85.
4. Горбунова О. В. Взаимосвязь социальной зрелости студентов с социально-психологическим типом личности // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 3 (3). С. 152–154.
5. Журавлев А. Л. Социально-психологическая зрелость : обоснование понятия // Психологический журнал. 2007. Т. 28, № 2. С. 44–54.
6. Колесников В. А. Гражданский патриотизм и гражданская политическая культура в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3, ч. 1. С. 84–90.
7. Andersson M. A. An Odd Ladder to Climb : Socioeconomic Differences Across Levels of Subjective Social Status // Social Indicators Research. 2018. Vol. 136, iss. 2. P. 621–643. DOI: 10.1007/s11205-017-1559-7
8. Callan M. J., Kim H., Gheorghiu A. I., Matthews W. J. The Interrelations Between Social Class, Personal Relative Deprivation, and Prosociality // Social Psychological and Personality Science. 2017. Vol. 8, № 6. P. 660–669. DOI: 0.1177/1948550616673877
9. Lee D. S., Ybarra O., Gonzalez R., Ellsworth Ph. I-Through-We : How supportive social relationship facilitate personal growth // Personality and Social Psychology Bulletin. 2017. Vol. 44, № 1. P. 37–48. DOI: 10.1177/0146167217730371
10. Мясущев В. Н. Психология отношений. М. : МПСИ, 2005. 158 с.
11. Позняков В. П. Психологические отношения субъектов совместной жизнедеятельности // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 167–174.
12. Каменева Е. Г. Развитие социальной зрелости студентов в педагогическом вузе // Вестн. Оренбургского государственного университета. 2004. № 9. С. 72–76.
13. Царегородцев С. Н. Социальные компетенции как основа социальной зрелости в современном обществе // Духовная сфера общества. 2014. № 11. С. 153–156.
14. Позняков В. П. Концепция психологических отношений человека : пространственный и временной аспекты // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 228–237.
15. Купченко В. Е., Плехова Н. И. Особенности жизненной стратегии личности с различным социальным статусом в средней зрелости // Вестн. Омского университета. Серия «Психология». 2013. № 1. С. 27–33.
16. Антонова Н. В., Белякова А. А. Экономическая идентичность и профессиональное самоопределение личности // Актуальные проблемы психологического знания. 2012. № 4 (25). С. 7–18.
17. Едиханова Ю. М., Просекова Е. Н. Феноменология категории «отношение» в трудах отечественных и зарубежных ученых // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 3, № 4. С. 28–31.
18. Шамионов Р. М. Психологические характеристики социальной активности личности // Мир психологии. 2012. № 3 (71). С. 145–154.
19. Орлова В. В. Социальная зрелость молодежи : социально-психологический аспект // Международный

журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2009. № 5. С. 124–125.

20. Журавлев А. Л., Курпейченко А. Б. Экономическое самоопределение молодежи : структура и детерминация // Вестн. практической психологии образования. 2007. № 1. С. 50–55.

21. Смирнов Л. М. Базовые ценности и антиценности современных россиян // Базовые ценности россиян : Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. М. : Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.

Образец для цитирования:

Акбарова А. А. Эмпирические типы социальной зрелости молодых людей // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 3 (35). С. 272–280. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-272-280>

Empirical Types of Social Maturity in Young People

Anastasia A. Akbarova

Anastasia A. Akbarova, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 13 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia, Anastasia.akbarova@gmail.com

The paper presents the results of an empirical study aimed at the identification of empirical types of social maturity in young people; its relevance is due to the lack of typology of social maturity in modern socio-psychological literature. The study was performed on a sample of young people aged 18 to 30 years old (347 people, including 178 women and 169 men). We assumed that there are various empirical types of social maturity in young people depending on the evaluation of actualized personal and social resources, the orientation of social experiences, value orientations, and behavioral activity. We used methods based on the comprehensive program developed by A. B. Kupreichenko and A. L. Zhuravlev, as well as L. M. Smirnov's method "Basic Values and Disvalues of Russians". The aim of this study was to distinguish the main types of social maturity from an integrative position, reflecting the view of this phenomenon as a compound, including not only socially oriented, but also individual psychological components. It is shown that the systematic approach to the study of social maturity allows us to present this phenomenon as a unified socio-psychological construct. The following components are distinguished as components of social maturity analyzed in the study: cognitive, value, emotional and conative ones. Five empirical types of social maturity were found: "ascetic", "ambitious", "not actualized", "asocial", "socially mature". The distinguished types of social maturity are differentiated according to the grounds of the social maturity components. In the future, these types can also become the basis for creating methodological tools that diagnose parameters distinguishing subjects with different manifestation and orientation of the social maturity phenomenon.

Keywords: social maturity, personal maturity, values, disvalues, social status, economic status, components of social maturity.

Received: 05.10.2019 / Accepted: 22.12. 2019 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Aleksandrova G. G. Psychological criteria for social maturity of a personality a present day Russian society. *Uchenye*

Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki, 2007, vol. 149, no. 1, pp. 34–45 (in Russian).

2. Glavatskikh M. M. Research of a socio-psychological maturity of the personality. *Vestnik of the Orenburg State University*, 2015, no. 7, pp. 94–97 (in Russian).
3. Soldatchenko A. L. Description of personal social maturity from the point of interactive approach. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Education, Educational and Sciences"*, 2012, no. 14 (273), pp. 80–85 (in Russian).
4. Gorbunova O. V. The relationship of students' social maturity with the socio-psychological type of personality. *Innovatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii* [Innovative Technologies in Science and Education], 2015, no. 3, pp. 152–154 (in Russian).
5. Zhuravlev A. L. "Socio-psychological maturity": problem statement. *Psychological Journal*, 2007, vol. 28, no. 2, pp. 44–54 (in Russian).
6. Kolesnikov V. A. Civil patriotism and civil political culture in modern Russia. *Historical, Philosophical, Political and Law Science, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2013, no. 3, pt. 1, pp. 84–90 (in Russian).
7. Andersson M. A. An odd ladder to climb: socioeconomic differences across levels of subjective social status. *Social Indicators Research*, 2018, vol. 136, iss. 2, pp. 621–643. DOI: 10.1007/s11205-017-1559-7
8. Callan M. J., Kim H., Gheorghiu A. I., Matthews W. J. The Interrelations Between Social Class, Personal Relative Deprivation, and Prosociality. *Social Psychological and Personality Science*, 2017, vol. 8, no. 6, pp. 660–669. DOI: 0.1177/1948550616673877
9. Lee D. S., Ybarra O., Gonzalez R., Ellsworth Ph. I-Through-We: How supportive social relationship facilitate personal growth. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017, vol. 44, no. 1, pp. 37–48. DOI: 10.1177/0146167217730371
10. Myasishchev V. N. *Psikhologiya otnosheniy* [Psychology of Relationships]. Moscow, MPSI, 2005. 158 p. (in Russian).
11. Pozniakov V. P. Psychological attitudes of the subjects of joint activity. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2013, no. 1, pp. 167–174 (in Russian).
12. Kameneva E. G. The development of social maturity of students in a pedagogical university. *Vestnik of the Orenburg State University*, 2004, no. 9, pp. 72–76 (in Russian).

13. Tsaregorodtsev S. N. Social competencies as the basis of social maturity in modern society. *Duhovnaya sfera obschestva* [The Spiritual Sphere of Society], 2014, no. 11, pp. 153–156 (in Russian).
14. Pozniakov V. P. The concept of psychological relations of man: spatial and temporal aspects. *Znanie. Poni-
manie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2015, no. 3, pp. 228–237 (in Russian).
15. Kupchenko V. E., Plekhova N. I. Features of life strategies of individuals with different social status in middle adulthood. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, 2013, no. 1, pp. 27–33 (in Russian).
16. Antonova N. V., Belyakov A. A. Economic Identity and Vocational Self-Identification of Personality. *Actual Problems of Psychological Knowledge*, 2012, no. 4 (25), pp. 7–18 (in Russian).
17. Edikhanova Yu. M., Prosekova E. N. Phenomenology of the category of "attitude" in the works of domestic and foreign scientists. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Successes of Modern Science and Education], 2016, vol. 3, no. 4, pp. 28–31 (in Russian).
18. Shamionov R. M. Psychological characteristics of a personality's social activity. *The World of Psychology*, 2012, no. 3 (71), pp. 145–154 (in Russian).
19. Orlova V. V. Social maturity of youth: socio-psychological aspect. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2009, no. 5, pp. 124–125 (in Russian).
20. Zhuravlev A. L., Kupreichenko A. B. Economic self-determination of youth: structure and determination. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of the Practical Psychology of Education], 2007, no. 1, pp. 50–55 (in Russian).
21. Smirnov L. M. The basic values and antiquities of modern Russians. In: A. V. Ryabov, E. Sh. Kurbangaleeva, eds. *Bazovye tsennosti rossiyan: Sotsialnye ustanovki. Zhiznennye strategii. Simvoliy. Mify* [Basic values of Russians: Social attitude. Life strategy. Symbols. Myths]. Moscow, Dom intellektual'noy knigi Publ., 2003, 448 p. (in Russian).

Cite this article as:

Anastasia A. Akbarova. Empirical Types of Social Maturity in Young People. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 3 (35), pp. 272–280 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-272-280>
